

Анастасия Кротова

Ёлочная игрушка

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

#ОченьТеплыйНовыйГод

В кругу праздничных новелл
независимых авторов

18+

Анастасия Кротова

Ёлочная игрушка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66990160

SelfPub; 2023

Аннотация

В маленьком городе есть одна очень интересная традиция – каждый Новый год ёлку на площади украшают влюбленные пары. Считается, что игрушки на ёлке соединяют сердца. Рон мечтает соединить свою жизнь с прелестной девушкой, но точно ли она – та единственная? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Рон	4
Ева.	8
Рон.	11
Ева.	17
Рон.	20
Ева.	22
Рон.	25
Ева.	29
Рон.	31
Ева.	35
Рон.	40
Ева.	47

Анастасия Кротова

Ёлочная игрушка

Рон

Солнце, едва пробираясь через плотные шторы, добралось до заспанного мужчины, который все никак не мог подняться с кровати. За что он не любил утренние смены, так это за ранние подъемы. Хотя для кого-то девять утра было уже далеко не ранним утром.

С трудом поднявшись с кровати, поцеловав лежащую рядом черноволосую девушку, Рон, шлепая босыми ногами по деревянному полу, направился в сторону ванной комнаты. Контрастный душ помог проснуться. Взглянул на часы. 09:35. Пора выходить. Быстро натянув джинсы, мягкий темно-синий свитер, он вылетел на улицу, по дороге застегивая куртку. За ночь выпало такое количество снега, что техника не справлялась. Он быстрым шагом направился в сторону центра, где была его любимая кофейня и, совсем недалеко от неё, работа.

Окна кофейни, так удачно выходившие на центр их небольшого города, уже были украшены к предстоящему празднику. На проходящих мимо, дружелюбно смотрели

улыбающиеся бумажные снеговики. Из окон было видно ёлку, которая ждала своего часа каждый год. Её зелёные ветви уже украшала гирлянда, но ни одной игрушки еще не было повешено. Рон бросил на нее быстрый взгляд и улыбнулся. В этом году он собирался повесить на неё свою ёлочную игрушку, которую с таким трепетом выбирал больше недели. И самое главное, он сделает это не один.

Звон колокольчика оповестил людей о его приходе. В нос сразу ударил запах корицы, мандаринов и нового года. Народу сегодня было не много, все-таки воскресенье. Правда, возле стенда с горячими булочками стояло несколько женщин. Он подошёл к стойке, к нему вышел Арчи. Его красные волосы были убраны под черную сеточку, а карие глаза уже метали в него молнии. Рон усмехнулся и протянул ему ладонь.

– Где Ева? – только и спросил Рон, пока Арчи жал ему руку.

– В подсобке, у нее перерыв.

– Позови, будь так добр.

Арчи не успел подойти к двери подсобки, как она открылась и оттуда выпорхнула девушка. Её длинные черные волосы были собраны в высокий пучок, закрытый сеточкой. Им уже выдали новогоднюю форму, и зеленая рубашка оттеняла глаза, делая их цвет похожим на морскую волну. Сама же девушка в новогодней форме была похожа на эльфа.

– Привет, Рон, – она улыбнулась, – тебе как обычно?

Рон приветливо ей улыбнулся и кивнул. Ева упорхнула делать ему кофе. В кофейне играла тихая мелодия с новогодними мотивами. Несколько ребятишек пританцовывали под неё, стоя в детском уголке. Он так часто представлял, как приведет своего ребенка в эту кофейню и закажет ему вкуснейшее какао. Рону стоило больших усилий отвести от них взгляд.

– Прошу. Латте с ореховым сиропом, – Ева протянула ему горячий напиток.

– Спасибо. Я загляну к тебе на следующих выходных, хорошо? В субботу ты свободна?

– Да, конечно.

– Ты обещала сходить со мной на выходных в кино, – Арчи вклинился в их разговор как всегда бесцеремонно и резко, да так, что Ева подскочила от его голоса. Её щеки моментально порозовели, глаза сузились до маленьких щелок.

– На выходных, а не конкретно в субботу, Арчи.

Рон хохотнул над его выражением лица, попрощался и вышел. Ветер обдал его лицо холодным порывом. Мужчина плотнее закутался в шарф, прильнул губами к горячему стакану и поспешил на работу.

Он опоздал всего на минуту. К своей группе он вышел уже через пять минут. Его воскресная группа состояла исключительно из женщин старше тридцати. Они никогда не жаловались на его опоздания, только весело посмеивались. Для него это было преимуществом работы тренером в фит-

несс-клубе.

Ева.

Едва дверь за Роном закрылась, девушка повернулась к Арчи. Её щеки все еще были красными, а глаза злыми, но он все равно считал её милой.

– Ты обещала, – произнес парень. Он принялся расставлять баночки с кофе на свои места, лишь бы чем-то занять руки. И не смотреть на Еву.

Ева молча ушла в подсобку закончить свой перерыв. Арчи идиот, подумала она, но злиться на него перестала. Она села за стол и принялась за кофе, который уже успел остыть, пока она делала латте для Рона. Но её это нисколько не волновало. Они встретятся с ним в субботу, возможно, сходят в кино или кафе, как делали обычно, когда у них совпадали выходные. Она с детства любила проводить с ним время, но чем старше они становились, тем сильнее отдалялись друг от друга, пока их встречи не превратились в редкие вылазки по выходным и приготовление кофе для него по утрам. Ева хотела записаться к нему в группу фитнеса, даже при том, что любая физическая активность была не для неё. Все места оказались заняты, от чего она мысленно выдохнула, но расстроилась. Выходя из подсобки, она задела бедрами стол. Он пошатнулся, но ничего не упало. Ещё раз подумав о том, что неплохо было бы записаться на фитнес, она вышла к Арчи. К нему уже собралась очередь.

До конца рабочего дня оставалось несколько часов, когда к ним в кофейню зашла очень красивая девушка. Её длинные шелковистые черные волосы были слегка припорошены снегом. В её серых глазах был холод, который Ева еще никогда в жизни не видела. Девушка прошла взглядом по всему помещению, остановив взгляд на Еве. Арчи, как всегда любезный со всеми красивыми девушками, а она определенно была очень красивой, поздоровался с ней. Ева же не могла вымолвить ни слова, но смогла улыбнуться.

– Мне два брауни, карамельный раф и кокосовый латте. – Ева принялась за кофе, пока Арчи складывал ей брауни. Они мило флиртовали, но девушка не спускала с Евы глаз.

– Красотка, ты чего приуныла? – спросил парень, когда сероглазая ушла. Арчи крутился возле Евы весь день.

– Ты видел, как она на меня смотрела? Словно, я что-то сделала.

– Мне она показалась милой, – пожал плечами Арчи. – Она чем-то даже похожа на тебя.

– Не говори глупости, Арчи. По ней видно, что она та еще сука.

Арчи хохотнул, но оставил её замечание без ответа. Они вместе убрали кофейню, закрылись. Ева привычно закрыла двери на ключ, развернулась и пошла на другую сторону площади, откуда были видны окна её квартиры. На прощание Арчи потянулся поцеловать её в щёку – единственная вещь, которую Ева позволяла ему. Она знала, что он по уши влюб-

лен в неё с их знакомства, но её сердце целиком и полностью принадлежало другому.

Проходя мимо ёлки, Ева с удовольствием отметила, что продавцы игрушек уже всю предлагают свой товар. Она подошла к пожилому мужчине за цветастым прилавком и принялась разглядывать различные игрушки. В этом году, как бы она не хотела иначе, ей снова предстоит встретить новый год одной. Мужчина поздоровался и занялся другими покупателями.

Игрушки, их было огромное множество, были разных форм и размеров. Их было настолько много, что Еве было сложно сосредоточиться хотя бы на одной. Она бросала беглый взгляд на все, но ни одна игрушка не показалась ей особенной. Она перешла к другому прилавку и так пока не обошла все. Нигде не было той игрушки, которую она искала. Подумав, что в том году можно сделать игрушку самостоятельно, ведь мастерская находилась совсем недалеко от работы, она развернула и пошла домой. На выходе с площади красная надпись гласила: до нового года 30 дней.

Рон.

Лаура ждала его у стойки администратора. Она держала в своей красивой тонкой руке стаканчик с кофе. Спускаясь в прозрачном лифте, он сразу заметил её. Ослепительная улыбка словно озаряла весь холл, а озорной смех звучал лучше любой музыки. Администратор Олсон, парень девятнадцати лет, симпатичный, но как казалось Рону не на её вкус, мило улыбался Лауре, явно стараясь привлечь внимание столь красивой девушки. Она вновь засмеялась в ответ на его шутку. Видел бы хозяин клуба, что вытворяет этот пацан – уволил бы. Стоит намекнуть ему, подумал Рон. Двери лифта открылись, и Лаура скользнула в его объятия. Стоило видеть хмурый взгляд Олсона, когда он понял, что все его ухаживания не принесли никаких плодов. Он поднял точно такой же стаканчик кофе, что и у Лауры и сделал глоток, но Рон этого уже не видел.

Лаура не любила готовить. Но Рона это никогда не смущало. Они вошли в пустую квартиру и Рон сразу открыл приложение с доставкой. Через полтора часа горячий и вкусный ужин уже будет на его столе. Он успел переодеться и закинуть стирку. Позвонил отец. Он долго смотрел на экран смартфона, пока звонок не был переадресован на голосовую почту. Он точно перезвонит ему, но чуть позже. Не хотелось портить вечер очередным обсуждением дел, ведь он с таким

трудом выбил себе свободные дни. Лаура внимательно следила за ним. Когда телефон перестал звонить, а Рон убрал его подальше, она спросила:

– Почему ты не отвечаешь?

– Не хочу забивать голову делами. Тем более, сегодня мой день.

– Он мог предложить тебе работу.

– Он всегда предлагает работу. Наша последняя сделка была на несколько миллионов. Но ты же знаешь, что я не люблю все это, – он устало опустил в кресло. Отец был уже стар. Он готовил Рона как наследника многомиллионного предприятия. Когда Лаура услышала цифру последнего договора, её лицо изменилось, но Рон этого не заметил. Он притянул девушку поближе и усадил себе на колени. Она тут же уткнулась носом ему в шею и так они просидели, пока не пришел курьер.

Утром он все же позвонил отцу. Старик что-то пробурчал по поводу того, что сын не берет трубку, но быстро успокоился.

– Ты же понимаешь, что я для тебя стараюсь?

– Конечно понимаю, пап. Просто мне это не особо интересно.

Их разговор продлился недолго. Матери, которая долгое время тяжело болела, становилось лучше, чему Рон был несказанно рад.

– Мы завтра улетаем в Швейцарию, ей нужно отдохнуть,

набраться сил. Дело останется на тебе практически полностью, ты уж извини. Приедем после Нового Года.

– Я обязательно приеду к вам, как вернетесь. Но вот по поводу компании...

– Не волнуйся. С основными проблемами разберется Ричард. На тебе будет подписание договоров, онлайн встречи и так по мелочи. Я не стану нагружать тебя, если тебе это не нравится. Но помни, сын, что нас с матерью скоро не станет.

– Пап, не начинай опять, ладно? Я все прекрасно понимаю и не хочу опять ссориться по этому поводу.

Отец больше ничего не сказал, только попрощался и положил трубку. Рон тяжело вздохнул, отложил телефон в сторону. Он взял небольшую сумму наличными и вышел из дома. Лаура еще спала. На обратном пути он обязательно зайдет в цветочный, купит для нее самый красивый букет, чтобы порадовать сразу после пробуждения.

Он быстро прошел мимо кофейни, зная, что Евы там сегодня нет, и направился к мастерской. Сколько он не пытался брать там кофе, когда Ева не работала, он всегда был не вкусным. В мастерской он подошел к приветливой девушке за стойкой администратора и, сообщив свои данные, сказал, что пришел за заказом. Девушка быстро нашла его в базе, велела присаживаться и ожидать. Из просторного холла шел длинный коридор, который заканчивался студией. В ней счастливые пары изготавливали свои особенные ёлочные иг-

рушки. Он сел так, чтобы было видно, как несколько мужчин и женщин, смеясь, расписывают стеклянные шарики.

– Рон? – к нему вышел молодой мужчина, чуть старше него. Он сутулился, но даже так был выше Рона. Они пожали руки, и мужчина пригласил его в свой кабинет. – Эта игрушка была одним из самых сложных заказов за последнее время, но сколько удовольствия мне доставала! Буду рад увидеть её на ёлке в этом году. Вашей избраннице обязательно понравится.

Он протянул простенькую деревянную коробочку. Рон с замиранием сердца открыл её. На красной бархатной подушечке лежал стеклянный шарик. Тонкими линиями на нем была изображена женщина, с черными волосами и голубой дымкой глаз. Рядом с ней был мужчина с песочными волосами. Мужчина выключил свет и направил на игрушку луч фонарика. Она засияла, отбрасывая тысячи бликов на стены комнаты.

– Но глаза должны быть серыми.

– Серая краска, к сожалению, практически полностью перекрывала блики. Голубая ближе всего. К тому же я сделал тот же цвет и для вас, – Рон поднял на него свои серо-голубые глаза. В них горел восторг.

– Да, так действительно лучше. Работа получилась волшебной, спасибо.

Он еще раз пожал руку мужчине и вышел из его кабинета. Забежав в кофейню взять с собой завтрак, он направился

домой с чувством радостного предвкушения. Про цветы он вспомнил только в лифте.

Лаура уже ждала его. Только он вошёл, она забрала у него бумажный пакет с завтраком и побежала на кухню включать кофемашину. Она не заметила деревянную коробочку. Рон прошёл следом за ней на кухню.

– Я хотел с тобой поговорить на счет Нового Года.

– Только не говори, что ты хочешь повесить на ёлку эти глупые игрушки. – Лаура показательно закатила глаза. Она поставила перед ним тарелку с брауни и кружку кофе. Рон не отрываясь смотрел на нее. – Я считаю это глупой традицией. Давно бы уже нормально украсили ёлку. Каждый год она выглядит нелепо в этих разноцветных игрушках. Да и ладно бы они обязали вешать только стеклянные шарики, так нет, вешают всякий самодельный хлам. Безвкусица и только.

Рон спрятал коробочку подальше за спину, чтобы девушка её не увидела. Но ей было не до парня. Она с огромным аппетитом доедала свой брауни.

– Я хотел предложить поехать к моим родителям после праздника. И если не хочешь, мы можем не вешать игрушку в этом году, – он сказал это как можно спокойней, чтобы она не заметила его разочарования. В памяти тут же вспыхнуло воспоминание их первого Нового Года, как они вместе повесили игрушку, купленную у продавца на площади. Тогда она казалась такой счастливой... Рон и подумать не мог, что она не любит эту традицию. После завтрака он спрятал коробоч-

ку в стол среди документов, куда Лаура точно не полезет.

Ева.

Она с нетерпением ждала субботы. Рабочие часы изо дня в день тянулись до неприличия долго, а Арчи надоедал все больше и больше. Он вынудил её пообещать, что утро воскресенья принадлежит только ему, а она не смогла отказаться.

Когда Ева с трудом дожила до пятницы, она не находила себе места. Ближе к вечеру, девушка все же решилась ему позвонить, чтобы уточнить, куда он хочет сходить. Она зашла в подсобку с трепетом сжимая телефон тонкими пальцами. Нажала на единственные номер с отметкой избранные и прижала телефон к уху. Долгие гудки эхом отдавались в её голове.

– Привет, Ев! – его голос был лучшим звуком для неё в тот момент. Она мысленно отругала себя за волнение.

– Просто хотела спросить, во сколько и куда мы завтра идем?

– Хотел предложить в ресторан, который недавно открылся в конце улицы, рядом с вашей кофейней. Как тебе идея?

– Да, отлично! – по её спине пробежали мурашки.

– Тогда давай часов в пять вечера. Извини, что не позвонил раньше. Отец уехал и оставил на меня дела. Мне нужно бежать, до встречи.

– Если ты сильно занят, то мы можем отменить завтра.

– Нет, что ты! К тому же мы слишком давно никуда не выбирались. До завтра.

– Пока, – он положил трубку. Ева прижала к себе телефон. Через несколько часов, когда эйфория от разговора с Ронном прошла, а рабочий день был закончен, она подошла к шкафу и принялась изучать его, словно видела впервые. Вытащив откуда-то из недр платяного чудища тонкое темно-синее платье, она пыталась вспомнить надевала ли когда-нибудь его. Но так ничего не вспомнив, решила примерить. Тонкая ткань обтягивала полные бедра только подчеркивая их красоту и тонкую талию. В нём Ева чувствовала себя богиней. Ей хватило доли секунды на решение, как ей казалось, самой сложной проблемы вечера. Завтра её ожидает чудесный вечер, и она не могла дожидаться его.

Утро выдалось исключительно холодным. Она проснулась оттого, что даже одеяло перестало спасать от холодной квартиры. Укутавшись в одеяло по сильнее, она коснулась рукой батареи. Еле тёплые. Включив запасной радиатор, она позвонила в аварийную службу, где ей было сказано об аварии и что отопление не появится до завтрашнего вечера. Выругавшись, что такой чудесный день начинается так скверно, она пошла в горячий душ, чтобы согреться, а когда вышла, маленькая квартирка уже практически прогрелась.

Днём, когда она начала собираться в ресторан к Рону, отключили электричество. Но ей это не помешало. Вечером квартира будет ужасно холодной, подумала она, бро-

сая взгляд на электрический радиатор, которой уже начинал остывать.

По её скромному мнению и прическа и макияж получились что надо. Она быстро накинула тёплое пальто и выскочила на лестницу. Времени было 16:30. Ровно в 17:00 она вошла в ресторан. Рон уже ждал её.

Рон.

Когда Ева появилась в дверях зала, Рон сразу же узнал её. Учтивый администратор проводил девушку к нему за столик и через минуту подоспел официант с заранее заказанным розовым вином. Её любимым. Он с удовольствием отметил, что не ударил в грязь лицом при выборе костюма, ведь Ева выглядела волшебно.

– Спасибо, – слегка смутилась она.

– Я уже сделал заказ, – уверенно проговорил Рон. Пока они ожидали заказ, Ева рассказала все, что произошло с их последней встречи, по крайней мере то, что они не успевали обсудить за их короткими утренними встречами.

– Как Ронда поживает? Ей стало лучше?

– Спасибо, маме намного легче. Они с отцом как раз отдыхают в Швейцарии. Она передавала тебе привет и спрашивала, когда ты сможешь их навестить. – Рон сделал глоток вина. Приятная теплота разлилась по телу. Уголки губ Еву слегка приподнялись. Ей было приятно, что его мама, Ронда, спрашивала о ней.

Когда принесли десерт, а темы для разговора слегка исчерпали себя и они оба просто наслаждались музыкой, Рон решил что пора.

– Ев, у меня есть хорошая новость. Я хотел, чтобы ты первая об этом узнала, – девушка улыбнулась и кивнула, говоря,

что готова принять его секрет. – Я хочу сделать предложение одной чудесной девушке. – Ева замерла, а Рон продолжил. – Её зовут Лаура, мы вместе с ней уже год, и я думаю это именно та девушка, с которой я готов связать свою жизнь.

Перед тем, как Ева отреагировала на его новость прошла всего секунда, но для нее она длилась бесконечно долго. Она не хотела обидеть Рона, но, как ей показалось, улыбка получилась ужасно фальшивой, а поздравления неискренними. Но Рон принял их с огромной радостью, а значит, не заметил.

– Я бы хотел познакомить вас в ближайшее время. – Рон сиял от счастья и его сияние заражало Еву. Весь вечер прошёл в обсуждении того, как он планирует сделать предложение, о свадьбе и других моментах. Он так был занят разговорами обо всем предстоящем, что не заметил самого главного.

Ева.

Распрощались они совсем поздно. Рон проводил её до площади, где ёлка заливалась праздничными огоньками, но без единой игрушки. Они остановились посмотреть на переливающуюся красоту. Пошел снег. Она смотрела на него. Видела, как первые снежинки падают ему на голову и плечи, укрывая его белым одеялом, как красно-синий свет гирлянды отражается в его глазах, как счастливая улыбка не сползает с его лица. Она должна быть счастлива за него. Но почему это было так сложно? Понимая, что больше не может находиться рядом с ним, она была готова рвануть домой, но уйти от него не было сил. Лишь когда у него завибрировал телефон, она вышла из оцепенения. Краем глаза она заметила "Лаура" и маленькое сердечко возле её имени. Его теплая улыбка раздирала её изнутри. Она помахала ему рукой и побежала к дому.

Уже в лифте из глаз брызнули слёзы, она начала задыхаться. Дрожащей рукой она с огромным трудом повернула ключ и вошла в пустую квартиру. Тихонько закрыв за собой дверь, она сползла вниз. Боль раздирала её грудь, заставляя выть. Слёзы оставляли черные дорожки туши на щеках. Собравшись с силами, она поднялась. Сорвав с себя пальто, Ева швырнула его куда-то вглубь квартиры. Не включая свет, она пошла в комнату, снимая по пути сапоги. В комнате, туск-

ло освещенной уличными фонарями, она встала напротив зеркала и ужаснулась. Её широкие бедра напоминали дирижабль, маленькая грудь висела, а талия не казалась такой стройной. Лицо в черных разводах было ужасно. С громким воплем она схватила тяжелый подсвечник и швырнула его в стекло. Зеркало рассыпалось миллионами осколков, делая её отражение в миллионы раз ужаснее. Она упала на кровать прямо в платье и с размазанной тушью. Зарылась в подушки, заливая их слезами. Заснула она только под утро, когда плакать больше не было сил, а подушка была в черных разводах.

Утром, около десяти, её разбудил звонок. Это был Арчи. Она едва расцепила опухшие веки и сняла трубку.

– Арчи, извини, я заболела, – её голос, осипший и низкий, был тому доказательством. В трубке послышалось ворчание.

– Если это специально, чтобы не ходить со мной в кино...

Еву настолько взбесили его слова, что захотелось ударить его.

– Твоё дело не верить мне, Арчи. Пока.

Она положила трубку. Подумала и позвонила Стенли, управляющему. Он пожелал скорейшего выздоровления и дал два выходных. Ева надеялась, что этого времени ей хватит, чтобы прийти в себя.

Она вышла в кухню. Пальто валялось возле батареи. На него упал цветок и теперь на боку красовалось темное пятно земли. Она осторожно подняла его и повесила в коридоре на вешалку с мыслью о том, что нужно будет сдать его химчист-

ку. Она заварила чай, скорее на автомате, чем по желанию и села за стол. Она не понимала, почему Рон не сказал ей о Лауре раньше, ведь она всегда была с ним честна и ожидала от него того же. Видно она сильно в нем ошибалась. Приняв душ и убрав осколки стекла, она забралась обратно в постель, чувствуя себя действительно больной.

Рон.

С замиранием сердца он едва дождался, когда Лаура проснется. Даже после разговора с Евой, он не мог решить, как ему правильно поступить. В итоге выбрал самый простой вариант. Она проснулась и с заспанными глазами, спутанными волосами и босыми ногами пошла на кухню. Она увидела кольцо ещё до того, как увидела Рона. Писк поднялся на всю квартиру. Рона она обняла только после того, как кольцо оказалось у неё на пальце. Рон прижал её к себе, но он не почувствовал того, что ожидал. Он протянул Лауре огромный букет её любимых алых роз.

– Я думала, что ты сделаешь что-то более романтичное.

Рон улыбнулся и потупил глаза в пол. Он осознавал, что что-то не так. Когда Лаура ушла звонить матери, Рон набрал Еву. Она не взяла трубку. Вспомнив о том, что они с Арчи собирались в кино, он ощутил новое чувство, незнакомое раньше, но не понял, что это было. В конце концов, Рон решил её не беспокоить и пошел искать свою невесту в недрах дома, надеясь, что его ощущение – это банальный стресс.

На следующий день, пока Лаура еще спала, а у него выдалась свободный час между совещаниями, он вышел в кофейню. Кофе и завтрак были его прикрытием. Коричный запах вновь приветствовал его, но что-то изменилось. Он не мог понять что именно, пока не подошел к стойке. Рыжие

волосы Арчи пожаром давали о себе знать. Он специально отвернулся от Рона, как только тот вошёл, в надежде, что его не заметили. Но Рон все видел и уже шел к нему.

– Привет, Арчи. Где Ева?

– У неё сегодня отгул. Она заболела.

Тут он понял, что изменилось.

–Тебе что-то налить? – поинтересовался Арчи, но Рона уже не было.

Он забежал в аптеку, что была недалеко. Накупил разных препаратов, хотя даже не представлял, чем она больна и сломая голову побежал к Еве. Палец начал неметь, когда он с силой зажал кнопку звонка и не отпускал, пока заспанная девушка ему не открыла. Ева была в старой мятой футболке с изображением популярной рок-группы. Её черные волосы были собраны в две неровные косички. Она застыла при виде Рона.

– Привет, – что-то внутри него вспыхнуло. Он впервые видел Еву такой настоящей. Она сделала шаг в сторону, подумала и впустила его внутрь. Откуда-то из глубины дома слышался аромат корицы и апельсинов. Дурак, даже не подумал купить фруктов, пронеслось у него в голове. Она жестом пригласила его на кухню.

В квартире было темно. Рон даже не сразу понял, что в комнате и на кухне зашторены окна. В духовке остывало печенье. Ева быстро заварила чай и села напротив. Она молча смотрела ему в глаза.

– Я тебе кое-что принес, – едва выдавил из себя Рон и протянул пакет с лекарствами. Ева заглянула в него и не сразу сообразила, зачем он это купил. Она убрала лекарства в тумбочку. Рон чувствовал себя неудобно. Ему хотелось сбегать из этого дома, прийти в объятия Лауры и понять, что это ошибка. Вспыхнувший огонек чувств – ошибка. Он сделал несколько глотков чая, который обжег ему нёбо.

– Спасибо за лекарства, – её голос звучал ужасно тихо. Она тихонько помешивала чай, но так к нему и не притронулась.

– Когда поправишься, я хотел познакомить тебя с Лаурой, – каждое произнесенное им слово делало его еще большим дураком. Когда он произнес имя своей невесты, Ева поморщилась, а Рону оно показалось таким далеким и странным, что он даже не поверил, что сам его произнес.

– У меня еще денек отгула, потом два рабочих. Так что в конце недели мы можем встретиться, – она выдавила из себя улыбку, на какую только была способна. Рон кивнул, поблагодарил за чай, пожелал выздоравливать и ушёл, оставив Еву одну в темной квартире.

На улице начался снегопад. Снег плотно укутал парня, пока тот бежал домой. Его не волновало пропущенное совещание. Он хотел обнять свою невесту, понять, что всё как раньше и всё будет хорошо. Рон даже не успел стряхнуть снег. Лаура стояла, прислонившись к подоконнику на кухне и не слышала, как он вошел. Она разговаривала по телефону, но

резко оборвала звонок и скривилась, увидев его.

– Ты мог бы отряхнуться в коридоре, а не тащить снег в квартиру? – раздраженно пробурчала она. Рон смотрел на неё и не узнавал. Он больше не видел того, за что полюбил эту девушку. И серые глаза показались ему грязью. Но он отчетливо видел в ней тень той, что зажгла в нем пламя.

– Да, конечно, – тихо прошептал он и ушел в ванну. Душ ледяными струйками пытался сбить огонь, но он горел слишком глубоко и ему это было не под силу. Пожар разгорался. Рон влюбился.

Ева.

Арчи злился на неё, когда утром она пришла открывать кофейню. Даже не разговаривал с ней несколько часов. Но Еву это не смущало. Наоборот, она была рада побыть в тишине. Уже пару дней её мысли крутились вокруг Рона и его неожиданного визита. Сегодня она ждала его, вздрагивала от каждого звона колокольчика. Но он не объявился ни в начале дня, ни в конце. По пути домой она чуть не сшибла соседку, неотрывно смотря в экран смартфона, не решаясь набрать его номер. В конце концов, ничего страшного не произошло, он просто не зашёл за кофе, которое покупал все время, пока я работаю в кафе, подумала Ева, он скоро позвонит и познакомит меня со своей невестой.

На следующий день его так и не было.

– Ты должна мне свидание, мисс я заболела в то самое воскресенье, – Арчи натирал барную стойку в сотый раз за день. Он видел, что Ева практически не выпускает телефон из рук и даже догадывался в чем дело.

– Ты кретин, Арчи, если считаешь, что я притворилась больной только чтобы не идти с тобой в кино. И это не должно быть свиданием, я устала это повторять.

Телефон в её руке завибрировал, отчего Ева чуть подкинула его. Он приземлился экраном на стойку, но не разбился. Она дрожащей рукой сняла трубку и убежала в подсобку.

– Привет, Ев. Как насчет завтра?

– Привет. Да, завтра я свободна. Может в тот же ресторанчик? Мне понравились их десерты, – Ева закусила губу. Не стоило говорить про десерты.

– Да, отличная идея. Кстати, я помню, что у вас с Арчи сорвался поход в кино, так что если хочешь, можешь брать его с нами. Извини, мне пора бежать. Завтра в 17:00, я забронирую столик. Счастливого, – он даже не дождался её ответа и повесил трубку. Ева сидела неподвижно. Её щеки горели, как после пощечин. Она в упор не понимала, зачем Рон предложил пригласить Арчи. После долгих раздумий, когда Арчи позвал её обратно в зал, она пришла к выводу, что нужно двигаться дальше. Оставить Рона. Забыть все, что она чувствует к нему, выбросить глупые мечты на помойку. Его сердце никогда не будет принадлежать ей. Завтра он познакомит её со своей невестой и все надежды рухнут. Она встала, вытерла одинокую слезу и вышла к Арчи. Посетителей не было. До закрытия оставалось не больше часа.

– Арчи, ты свободен завтра?

Рон.

Зачем я это сказал?

Рон сидел в своем кабинете, так было принято называть комнату, в которую он уходил, когда отец все же заставлял его работать, и крутил телефон в руках. Он несколько раз порывался еще раз набрать Еву и сказать, что пошутил. Не нужен им Арчи. Прокралась мысль, что и Лаура не нужна, но он быстро её откинул. Он не мог так говорить про свою невесту.

Чувства разрывали его. Он впервые за свою осознанную жизнь не мог понять, что ему делать дальше. Рону хотелось с кем-нибудь поделиться, но человек, которому он мог довериться, был причиной всей неразберихи в его голове.

Машинально он набрал номер и стал ждать.

– Да? – заспанный голос отца раздался в его ухе и он понял, что в очередной раз за вечер облажался. В Шотландии была глубокая ночь.

– Пап, прости, я забыл, что у нас разница во времени, – послышалось старческое кряхтение и скрип открывающейся двери. – Это не срочно, может подождать.

– Если мой сын звонит посреди ночи и говорит, что не подумал – это что-то очень срочное, – Рон понимал, что отец улыбается. – Что случилось, Рон?

Он кратко рассказал все, что произошло за последнее вре-

мя. Когда отец услышал про предложение, он заворчал в трубку, но продолжил слушать.

– Ну и влип ты, сынок. К сожалению, я не смогу тебе помочь в сердечных делах, а мать будет твердить про Еву, сам знаешь, она всегда ей нравилась. Решать только тебе. Приглядишься. Может ты не замечаешь очевидного.

– Я не хочу совершить ошибку, о которой буду потом жалеть, – Рон вздохнул, массируя виски. Отец закашлялся. – Ты заболел?

– Пустяки. Ноги промочил, простыл. Все нормально. Позвони обязательно, когда решишь всё.

– Обязательно. Спасибо, что выслушал. Пока, пап.

На улице было уже совсем темно. Падали редкие снежинки. Рон поднялся из-за стола. Он направился в кухню. Лаура сидела на диване, обложившись подушками и уплетая очередную порцию чипсов. Рон терпеть их не мог. Он сел рядом, девушка практически не замечала его присутствия. Она всегда была идеальна для него, но в последнее время она все больше вызывала в нем раздражение. Взгляд упал на кольцо, которое уныло поблескивало в тусклом свете телевизора.

– Завтра идем в ресторан.

– Зачем? – спросила она, даже не отрываясь от просмотра дешевого сериала.

– Хочу тебя кое с кем тебя познакомить.

– Ой, ну нет. Я думала, мы начнем готовиться к свадьбе, – она прильнула к нему, но продолжала смотреть сериал. –

Знаешь, я бы хотела улететь куда-нибудь. Может к морю, что думаешь?

Она хлопала своими длинными нарощенными ресницами, но так и не подняла на него взгляд. Рон вспомнил про сообщение, которое сегодня днем Ричард, их управляющий, оставил на его автоответчике. Он сначала сильно возмутился, послушав его, но потом задумался. И сейчас у него представился шанс поговорить об этом с Лаурой.

– Ричард просил, чтобы ты подписала брачный договор перед тем, как мы распишемся, – он со всей нежностью, на которую еще был способен, провел по её руке. Она напряглась, села напротив него, скрестив руки и ноги и с вызовом смотрела на него.

– Да кто такой этот Ричард, что может что-то там просить?! – она была в бешенстве. Рон решил играть до конца.

– Его попросил об этом отец, – Лаура вмиг покраснела, потом побледнела. Глаза забегали, она надула губки ипустила слезу.

– Ты не доверяешь мне? – голос стал тоньше. Вымученные слезы катились по щекам. Она ждала, что это подействует, но Рон продолжал изучать её. Ему словно впервые открылась сторона, которую она так тщательно прятала.

– Доверяю конечно. Но этого требует мой отец, а я не могу противиться его воли.

– Ну почему?!

– Как-то ты сильно возмущаешься, когда я не беру у него

работу. А сейчас, когда я решил его послушать, так ты в бешенстве. Что происходит, Лаура? – Рон никогда не повышал на неё голос, даже когда она вела себя как капризный ребенок. Вот и сейчас не стал. Он видел, как она мечется, не может ничего сказать. Она выдохнула. Взяла себя в руки.

– Да, ты прав, извини. Так во сколько завтра ресторан? – она, как невинная овечка, прильнула к его груди, а Рону не хватило сил оттолкнуть её. В его голове зарождались подозрения, которые он всячески старался отбросить.

– В 16:30 будь готова, – он прижал её к себе. Лаура расплылась в улыбке.

Ева.

Она закончила рисовать ровную стрелку и тут же отвела от себя взгляд. Ева стала себе противна даже в самом шикарном на платье, которое у неё было. Она ждала Арчи с минуты на минуту. Когда в дверь позвонили, она даже не вздрогнула.

– Ты сногшибательна! – с порога заявил рыжеволосый парень. Он помог надеть пальто, усадил в свою машину, хотя ресторан находился не так далеко и можно было пройти, и отвез её в назначенное место. Рон уже ждал их. Он тепло поцеловал Еву в щеку, отчего та покраснела, поздоровался с Арчи и они сели за стол. Как и в прошлый раз, официант тут же подал вино.

– Где твоя невеста? – уточнил Арчи.

– А вот и она.

К ним приближалась женщина небывалой красоты. Её черные волосы были собраны в высокий пучок, черное облегающее платье подчеркивало красивую грудь. Ева вжалась в стул, когда поняла, кто перед ней. Это была та девушка из кофейни с холодными серыми глазами.

– Кажется, мы уже встречались, – кокетливо улыбнулась она, когда губа Арчи коснулись кожи её запястья.

Официант подал первое блюдо. Ева сидела тихо. Иногда ковыряла что-то вилкой в тарелке, но практически не приоткрыла рот. У неё кружилась голова. Только Рон заме-

тил, что с ней что-то не так. Арчи был слишком занят новой обворожительной знакомой.

– Ты в порядке? – тревога в его голосе напомнила Еве, за что она когда-то влюбилась в него. Она кивнула и попыталась улыбнуться.

– Просто голова немного болит.

Хоть она и не прислушивалась к разговору Арчи и Лауры, но обрывки фраз до неё все же долетали.

– Кем ты работаешь, Лаура?

– Я SMM-менеджер одной крупной фирмы, – она покосилась в сторону Рона, но тот никак на нее не отреагировал. Странно все это, подумала Ева, они совсем не похожи на пару, которая только обручилась. Арчи и Лаура продолжали мило общаться, тогда как Рон и Ева сидели, уткнувшись в свои тарелки, не сказав друг другу лишнего слова. Еве казалось, что он сильно отдалился от неё, словно они не были знакомы всю жизнь.

Когда подали десерт, Ева не удержалась и съела весь кусочек чизкейка. Она сразу мысленно отругала себя. Лаура бросала презрительные взгляды каждый раз, когда поворачивала голову в её сторону. Её озорной хохот звучал практически на каждую шутку Арчи. Рона она даже не замечала. Арчи давно перестал замечать Еву, полностью переключив свое внимание на новую знакомую.

– Вы не против, если я выйду подышать воздухом? – спросила Ева, вытирая уголки губ.

– Я с тобой, – вскочил Рон. Он жестом приказал принести пальто и их подали незамедлительно. Они вышли на улицу. Свежий морозный воздух щипал за лицо, оставляя красные отметины. Это был первый день с начала зимы, когда было так холодно. Они плотнее закутались в пальто. Ева выпустила несколько облачков пара. Рон не мог отвести от неё взгляд.

– Ева.

– Да? – она как щеночек повернулась на звук его голоса и впилась в него большими голубыми глазами. Рон стоял спиной к окнам ресторана. Тень скрывала его лицо.

– Ты сегодня замечательно выглядишь, – его слова балзамом полились в её сознании, оставляя после себя приятное послевкусие. Она тут же забыла о своих больших бедрах, которые казались отвратительными.

В окне промелькнуло рыжее пламя. Арчи встал из-за стола и направился в сторону уборной. Ева отчетливо видела, как Лаура уставилась на неё, не сводя серых холодных глаз. Один её взгляд напомнил Еве о том, кто она теперь для Рона. Невеста. А Ева как была, так и осталось подругой детства, влюбленной в доброго, отзывчивого Рона. Она грустно улыбнулась и сделала шаг назад.

Лаура вышла к ним, как только ей подали пальто. Она повисла на руке Рона, прижимаясь всем телом.

– Я готова ехать домой, – заявила она, не скрывая своего презрения в сторону Евы. Девушка искренне не понимала,

почему Лаура так ненавидит её. Рон тяжело вздохнул. Ева заметила на его лице едва заметную морщинку. Она видела её всего раз, когда он узнал о болезни матери. Что-то серьезное тревожило его, она знала это.

– Рон, все хорошо? – слегка склонив голову, спросила Ева.

– Конечно, у него все хорошо, – раздраженно сказала Лаура, сильнее впиваясь ногтями в пальто Рона. Он словно вышел из транса. Морщинка пропала, он снова стал собой прежним.

– Да, со мной все в порядке, не переживай.

Он осторожно убрал руку Луары и потянулся к Еве, чтобы обнять её. Она прильнула к нему, зарываясь носом в его пальто. Он пользовался её любимыми духами с нотками хвойного леса. Глубоко вдохнув его запах, словно в последний раз, она отступила. Лицо Лауры было красным от злости. Она скрестила руки на груди, её холодные глаза сделались тонкими ниточками. Казалось, что еще немного, и она начнет метать молнии. К ним вышел Арчи и её лицо как-то изменилось. Он пожал руку Рону и снова прикоснулся губами к коже Лауры. Улыбка, которая расползлась на красивом лице Лауры, когда она видела Арчи, раздражала Еву. Девушке казалось, что Лаура ведет себя отвратительно, уделяя столько внимания Арчи, когда она уже обручена с другим человеком. В мгновение она перестала казаться идеальной. Пелена спала, и перед Евой предстала девушка, чуть старше, с грязно серыми глазами, неидеальной кожей и злобой, кото-

рая была направлена в её сторону. Вот только она не могла понять почему.

Рон.

Прошло несколько дней с их встречи, а Рон не переставал думать о Еве. Лауру он практически не замечал, всё чаще закрывался в кабинете. Он хотел позвонить отцу, но тот не брал трубку и не перезванивал. Рон решил, что подождет еще несколько дней и попросит Роберта слетать к ним, проверить все ли у них хорошо.

Лаура уже начала готовиться к свадьбе. Выбирая платье, они с подружкой обошли весь их маленький городок, но все равно не нашли ничего подходящего. Тогда она начала требовать заказать платье через интернет. Рону было все равно, он просто дал денег на все её хотелки и снова закрылся в кабинете. Он не понимал, что с ним происходит. Он любил эту женщину, так почему сейчас ничего кроме отвращения он больше не чувствует?

В какой-то момент ему всё это надоело. Ему было очень тяжело, и другого выхода он не видел. Вечером за очередным заказанным ужином он решил с ней поговорить.

– Лаура, мне кажется мы торопимся.

– Что значит "торопимся"? – она отправился в рот очередную порцию овощей, не переставая пялиться в экран смартфона. Она засмеялась, а потом развернула экран к Рону. Видео, где котенок кубарем катился по скользкой дороге, не показалось ему смешным.

– Я считаю, что мы слишком торопимся со свадьбой, – он незаметно для себя поднял на неё голос. Лаура замерла, с силой сжала вилку в руке, отчего та издала ужасный скрежет.

– Но ты сам сделал мне предложение! Это было твое решение, я тебя не заставляла! – она практически закричала на него. Вилка с брокколи врезалась ему в грудь, оставляя влажный след на рубашке.

– Я не ожидал, что это решение будет так давить на меня. Я не отказываюсь от своих слов, просто хочу, чтобы мы немного притормозили. Дай мне время, – но девушка не слышала его. Она вскочила из-за стола и принялась ходить по кухне. Если бы у неё были еще столовые приборы, она бы непременно все швырнула в него. Рон только молчал и слушал её словесный поток.

– Ты ужасный человек, Рон! Ты лишаешь меня моей мечты! – на этой фразе у неё из глаз брызнули слезы. – Это все из-за твоей Евы, да? Это она тебе наговорила всякого говна?! Она виновата? Я ей волосы повыдергиваю, так и передай. Ведьма жирная!

– Не смей так говорить! Ева ни разу не сказала о тебе плохого слова. Единственная её ошибка в том, что она помогла мне сделать тебе предложение! – на этот раз слезы в глазах Лауры оказались настоящими. Она заревела и ушла в спальню. Рон выкинул ужин, хотя он практически не притронулся к еде, и закинул тарелки в посудомойку. Он злился, но по большей степени на себя. Как бы Лаура ни вела себя, она не

заслуживала этого.

Он осторожно постучал в дверь спальни. Никто не ответил и он вошел. Из ванной шел тихий шум воды, но дверь была открыта. Лаура не слышала его и говорила по телефону.

– Не видать мне денег, если его захомутала эта жирная сука... Да, мама, я понимаю, но я уже устала ждать...

Дальше слушать он не стал. Ему захотелось плюнуть ей в лицо, но из последних сил, он сдержался. Быстро натянув куртку и надев сапоги, он вышел на мороз.

Новогодние гирлянды уже давно украшали город. Он побрел по тихим улицам, стараясь избегать встречи со случайными прохожими. Они все улыбались, у них был праздник. На его душе царил хаос, в котором он тонул с головой. Ноги сами несли его туда, где он был всегда нужен. Проходя мимо ёлки, он с удовольствием отметил, что первые украшения начинают появляться на ёлке. Завтра она будет блистать. До нового года оставалось не больше трех дней.

Она доставала противень с мясным пирогом, когда в дверь позвонили. Она осторожно поставила его на плиту и пошла открывать. На пороге стоял Рон. Морщинка, которую она заметила не так давно, снова появилась. Он, склонив голову, словно провинился, сделал шаг ей на встречу и обнял.

– Рон?

– Мне нужна помощь, – его голос дрожал. Она проводила его на кухню, поставила чайник. Не задавая вопросов, отрезала кусок пирога и поставила перед ним тарелку, налила

чай. Рон накинулся на еду, сок потек по подбородку, он поспешил убрать его салфеткой. Ева села напротив, налила себе чай и стала ждать. Она старалась никогда его не торопить, особенно если он приходил к ней с бедой.

Когда пирог был съеден, а чай допит, Рон впервые поднял на неё глаза. Она никогда не видела в них столько боли и грусти. У неё пробежал холодок по спине.

– Что-то с родителями? – шёпотом спросила Ева. Она с замиранием ждала вердикта.

– Нет, с ними все вроде хорошо, еще отдыхают. Дело в Лауре, – он замолчал. Когда пауза затянулась, Ева поставила перед ним еще одну кружку с чаем. Он обхватил её руками, сделал глоток горячей жидкости и продолжил. – Она оказалась не такой, как я её себе представлял.

– Что это значит? – Ева искренне не понимала, что он имеет в виду.

– Она со мной не из-за высоких чувств, как оказалось, – грустно хмыкнул Рон и сделал еще глоток. – Ей нужны только мои деньги.

– Откуда ты это знаешь?

Он пересказал ей весь вечер. Не умолчал и про её телефонный разговор. Для Евы это было шоком, она до конца не верила в то, что он говорит.

– Мне казалось, такие вымерли, – в конце концов сказала Ева. – Мне очень жаль, Рон. Я знаю, ты любишь её. Не могу представить, как тебе тяжело. – Она взяла его руку в свою.

Он сильнее её сжал.

– Спасибо, что понимаешь меня. Я всю жизнь этого боялся. Боялся, что из-за денег никто не сможет увидеть меня настоящего.

Я вижу, подумала Ева, и всегда видела. Вместо слов она просто сжала его руку сильнее. Скорее неосознанно, но по-другому она не знала, как поддержать его. Слова найти было очень сложно.

– С другой стороны, мне кажется, что это хорошо, – он посмотрел в её голубые глаза и вспомнил игрушку, которой хотел украсить ёлку в этом году. Все встало на свои места. Рон быстро перебрал всех девушек, которые когда-либо сопровождали его в жизни. Они были похожи, отец даже смеялся, что у него есть типаж, но все они хоть отдаленно, но напоминали ему Еву. И ни одна не оказалась лучше. Какой же я идиот, подумал Рон.

Они сидели в темноте маленькой кухни до глубокой ночи. Рон был готов рассказать ей всю свою жизнь, но она итак уже все знала. Ева была готова слушать его всю жизнь. В какой-то момент у него зазвонил телефон, и Ева осталась одна. Она быстро заглянула в ванну, поправила перед зеркалом высокий пучок. Рон уже ждал её.

– Звонил Ричард, говорит, что нашел родителей. Отец приболел, но с ним все хорошо. Их замело и практически не было связи. Сейчас все хорошо, – он не хотел уходить, но больше не мог здесь оставаться. Так близкобыть к тому, кто

невообразимо тянет, было слишком тяжело. Он не был уверен, чувствует ли Ева к нему тоже, но он видел, что она к нему тянется. Рон нехотел её напугать.

– Мне нужно вернуться к ней, – Ева поникла после его слов. Она, что была рядом весь вечер, отступила. Рон понимал, что она не держит его, он волен уйти. – Я должен сказать ей, что между нами все кончено. Не хочу её больше видеть в своем доме.

– Ты вернешься? – её голос робел. Рон испытывал к ней огромный прилив нежности. Он хотел обнять её и больше никогда не отпускать.

– Встретимся завтра вечером на площади? – Ева робко кивнула. Рон оделся и ушел.

Рон переступил порог собственного дома в полной темноте. Не включая свет, он прошел в спальню. Лаура спала, с головой укрывшись одеялом. Он решил не будить её до утра. Рон развернулся, чтобы пойти на кухню, но тут увидел движение. Одеяло сползло. На его подушке бушевало пламя рыжих волос, которые было ни с чем не спутать. Вдох, выдох. Лаура сама за них всё решила. Ему стало легче оттого, что он не будет виноват в их разрыве. Пройдя на кухню, всё ещё не включая свет, он стал ждать.

Первые лучи рассвета пробирались в квартиру. Из спальни послышался шорох, а потом топот босых ног. Лаура вышла на кухню, растрепанная и в футболке Арчи, замерла, когда увидела Рона. Арчи налетел на неё.

– Эй! – но он тоже заметил Рона и замолчал.

– Чайник горячий, проходите, – Рон налил им чаю, хотя знал, что Лаура его не любит. Но она не стала спорить, молча села и взяла чашку. Рон скрестил руки на груди и ждал, пока кто-нибудь из них заговорит, но этого не произошло. – Между нами все кончено. Я не буду устраивать сцен, а ты быстро соберёшься и съедешь отсюда. Ты молчишь. Неужели тебе стыдно?

– Мне жаль, что у нас всё произошло именно так.

– Тебе жаль, что ты пыталась пожить моими деньгами или что изменила мне с Арчи? Я что-то запутался, – Рон изобразил скучающий вид. Арчи ошалело перекидывал взгляд с Лауры на Рона и обратно. Девушка сначала покраснела, но потом приняла тот факт, что у неё больше не было оружия. Она молчала и Рон принял это за ответ. – Три дня на то, чтобы съехать.

Он развернулся и пошел в свой кабинет. Вытащив из стола заветный шар, он покрутил его в руках, а потом спрятал в рюкзак. Он взял с собой документы, ноутбук, закрыл кабинет на ключ и ушел, оставив недоумевающего Арчи и злую Лауру одних.

Он пришел в кофейню и остался там до вечера, пока на площади не заиграли новогодние мотивы. Пошел снег.

Ева.

Она вышла из дома, когда уже начало темнеть. Десятки молодых людей были на площади возле ёлки. Они вставали в очередь к трём подъемникам в ожидании, когда повесят их новогоднюю игрушку. Со всех сторон её окружили запахи попкорна, вареной кукурузы, жаренных каштанов. Недалеко залили каток, оттуда лилась веселая музыка. Дети, которых еще не забрали домой спать, веселились с аниматором на детской площадке. Ева прошла поближе к ёлке. Сотни цветных огней отражались в её глазах. Она обернулась, почувствовав чей-то взгляд. Среди бесконечного потока людей и снега она увидела его. Рон стоял с другой стороны ёлки и смотрел на неё. Маневрируя между людей, она проскользнула прямо к нему в объятия. Её душа запела.

– Всё хорошо? – спросила она, утопая в его руках.

– Лучше не бывает. Пойдём, – он потянул её за руку к одной из очередей. Перед ними стояла всего одна пара и их шарик уже поднимался на ёлку. Рон достал новогоднюю игрушку и протянул её Еве. Девушка на новогоднем шаре напоминала отражение Евы. Она осторожно взяла шар. Луч от прожектора попал на стекло и от него побежало множество бликов. Она заворожено следила за светом, пока прожектор не отвернулся от них.

– Можно вашу игрушку? – парень чуть старше Рона тянул

к ним руку. Другой рукой он держался за подъемную платформу. Ева протянула ему новогодний шар. Подъемник медленно пополз вверх. Их шар оказался на самом верху.

Рон притянул её к себе. В его серо-голубых глазах играли отблески ёлочных гирлянд. Ева не могла оторвать от него взгляд. Он потянулся к её губам, а она не смогла устоять. Внутри взорвался фейерверк, оставляя приятное покалывание на губах.

Небо взорвалось разноцветными огнями. У Рона зазвонил телефон, он с трудом оторвался от губ Евы и ответил на звонок.

– Да... Всё хорошо?..Точно?..Мне стоит приехать?.. Хорошо. Да, новости есть, но все расскажу завтра. Пока. – убрав телефон в карман, он вернулся к Еве. – Отец звонил. У них наконец появилась связь. Ричард приедет через пару дней. Но это сейчас не важно. Так на чем мы остановились?